

Ефремова О. Н.

# АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

## Введение

Поводом для размышлений о достоинстве человека послужило наблюдение последних трех лет, когда среди молодежи замечена тенденция к самоумалению и самоуничтожению в оценке себя. Среди осознанных причин происходящего молодые люди называют дефицит коммуникативного опыта (коммуникативную неуклюжесть, неловкость, некомпетентность), экономическую зависимость от членов семьи, зависимости и привязанности в личных отношениях, ошибочную стратегию в профессиональном самоопределении. Но вместе с тем имеют место сообщения о неясных, интуитивно нащупанных переживаниях «пустоты», «отсутствия опоры», постоянной неудовлетворенности собой, своим проживанием, переживание «тупика», растерянности, трудности целеполагания, выявления «настоящих», не сиюминутных желаний. Этот ряд может быть бесконечно продолжен, поскольку феномены субъективного проживания неисчислимы.

Общим знаменателем этих феноменов выступает проблема человеческого достоинства, а именно осознанного обнаружения оснований этого достоинства самим человеком, соединенности с этим основанием. В общественном мнении имеет место подмена понятия достоинства понятием заслуги. За имеющиеся заслуги человек может быть признан успешным, полезным. Заслуги могут оценены, одобрены, но достоинство человека не подлежит внешней оценке и не зависит от признаний окружающих.

«Достоинство – характеристика человека с точки зрения его внутренней ценности, соответствия собственному предназначению». [4; 694]. Образ человека, обладающего достоинством, был сложен уже в античности (Аристотель, Эпикур, стоики). Основанием достоинства признано соответствие представлению о высшем предназначении человека. Христианство усматривает в человеке основанием достоинства его устройство по образу и подобию Божьему.

История становления человеческого самосознания в форме философского и религиозного дискурса сохранила множество предпринятых человеческих рефлексивных опытов, содействующих решению поставленной проблемы – основания человеческого достоинства.

Поскольку данное эссе реализует цель почти адресного ответа для молодого человека на поставленный вопрос об основаниях человеческого достоинства, будет предпринята попытка формулировать ответ в философских и религиозных категориях и понятиях. Еще более широко поставленная просветительская цель: популяризация философского и религиозного знания среди молодежи.

Приходится с очевидностью признать, что человеческое самоотношение (самоуважение, самооценочность или самоуничтожение, ничтожность) находятся в некоторой зависимости от того характера отражения, которое человек воспринимает в ответ на свое предъявление в социальных группах (семья, школьный класс, дворовая компания, студенческая группа и т.п.).

Также следует признать, что это упомянутое социальное отражение детерминировано принятыми гласными и негласными правилами, критериями членства, критериями признания и оценки значимости того или иного человека в референтных для него сообществах. Эти критерии находятся в социально-экономическом измерении, и оценка по ним производится на основании видимых, фиксируемых, измеряемых признаков: ценовой диапазон покупок, социальный статус, собственный или родителей, престиж (жилья, автомобиля, места учебы или работы и т.д.).

Достоинство человека поставлено в зависимость от социальной оценки по критериям внешним, т.е. не соотносимым с личностными усилиями человека, с его авторской инициативой. До тех пор, пока эта зависимость будет определяющей, достоинство человека остается под угрозой обесценивания.

Чтобы человеческому достоинству не угрожало обесценивание, представляется необходимым смещение фокуса внимания с внешних социальных характеристик и параметров на субъективно значимые и достигаемые личностными усилиями. Такой перемене могла бы содействовать практика ответов на подобные вопросы:

Что во мне изменчиво (качества, свойства, состояния, характеристики), а что остается постоянным? Является ли это постоянное результатом моего выбора? Что хотелось бы сохранить в себе как личностное постоянство?

- Что общего во всех совершаемых мною этических выборах (решениях)? В форме поступков? В мотивах поступков?
- Какие ценности определяют мои цели? Что мне помогает в достижении целей?
- Каковы лично мои усилия для достижения целей? Удовлетворен ли я полностью и мерой совершенных мною усилий (мог ли я сделать больше или лучше?)
- Какие из поставленных целей на сегодняшний момент мною достигнуты?
- Какова моя роль, мое участие в достигнутом?
- Что приносит мне удовлетворение и переживание полноты жизни? Какие усилия я предпринимаю, чтобы достичь этого удовлетворения и полноты жизни?
- Что меня по-настоящему радует? Вдохновляет? Что

пробуждает интерес к жизни? Как я помогаю себе находиться в этих состояниях?

Этот ряд вопросов может быть продолжен и адаптирован при желании и необходимости. Это только иллюстрация к тому вектору внимания, который необходимо направлен к субъективной реальности, где возможно возрождение человеческого достоинства.

Субъективные критерии (заложенные в вопросах) позволяют человеку удержаться в субъектной (авторской, созидательной) позиции и вместе с тем удержать в сознании созданное, воплощенное, исполненное, достигнутое, обретенное в душевных усилиях.

**Основание человеческого достоинства составляют:**

**Принятие и осознание своей имманентной свободы:** ценность любого осознанного созидательного акта высока именно потому, что всегда остается за человеком возможность отказа совершать это усилие воли и сознания (разумной воли). Принудительно осуществляемые добродетель, выражение любви, покорности, признания, почтение не обладают той ценностью, как свободное волеизъявление, основанное на осознанном, осмысленном решении, выборе. В основание достоинства положен осознанный выбор человека в пользу самосозидания и самоосуществления при всякой возможности отказа от такового.

Жан-Поль Сартр свидетельствует в пользу признания свободы человека как неизбежности, отягощающей его бытие. В осознании свободы как данности бытия открывается необходимость конструирования (конституирования) реальности, необходимость выступать автором собственного жизненного проекта, движения от существования к созиданию своей сущности.

Ранее о необходимости человеческого самоопределения было сказано в произведении Дж. Пико делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека». «Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: "Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы отсюда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире» [1; 506–507].

Пауль Тиллих в трехтомнике «Систематическая теология» говорит о свободе только в ее взаимосвязи с судьбой: «Моя судьба – это основа моей свободы, моя свобода участвует в формировании моей судьбы». Автор поясняет: «когда я принимаю решение, то принимает решение ... конкретная совокупность всего, что составляет мое бытие». И еще: «Наша судьба – это то, откуда возникают на-

ши решения. Это та конкретность нашего бытия, которая делает наши решения нашими решениями» [5; 218]. Свобода и судьба также связаны поставленными целями и соединены в точке, которую можно назвать субъектной (авторской, созидательной позицией–субъектностью).

Свобода как данность оказывается чаще обременительной из-за требования держать ответ за совершенный выбор. Грех первого человека состоял именно в том, что он отрекся от данной ему свободы и не предстал перед Богом в ответе за свой выбор. В работе В.Н. Лосского об этом говорится следующее: «Плод съеден, и грех развивается несколькими этапами. Когда Бог зовет Адама, Адам, вместо того, чтобы с воплем ужаса броситься к своему Создателю, обвиняет жену, «которую, – подчеркивает он, – Ты мне дал». Так человек отказывается от своей ответственности, перекладывает ее на жену и, в конечном счете, на самого Бога» [2; 165]. Там же автор замечает: «Змий книги Бытия, как и «древний змий» Апокалипсиса, – это сатана. Он присутствует в земном раю именно потому, что человек должен пройти через искусы свободы» [2; 164]. Это испытание не ограничивалось выбором между отказом или согласием съесть плод с дерева познания. Искус змея был призывом к бунту, состязанию с Богом. «... всё дело здесь – в личных отношениях между Богом и человеком. И когда Ева видит, что дерево прекрасно, появляется некая ценность вне Бога. «Вы будете как боги», – говорит змий» [2; 164]. В человеке действительно предусмотрена Богом задача, которая сформулирована так: «по образу и подобию». И не было препятствий для Бога к тому, чтобы человек сразу отвечал этой задаче кроме одного – свободный осознанный выбор самого человека, любовь и труд. Нет ценности в принудительной встрече, в принудительном уважении и любви. Ни настоящее присутствие во встрече, ни уважение, ни любовь невозможно получить иначе как в свободном выборе. Бог желал свободного осознанного выбора человека к его обожению, потому испытывал. Но первый человек предпочел отказаться от вверенной ему свободы и представить себя следствием действия череды детерминант. «Чтобы быть тем, кем должен быть любящий Бога, нужно допустить возможность обратного: надо допустить возможность бунта. Только сопротивление свободы дает смысл согласию» [2; 155].

Возвращаясь к поставленной задаче – выявлению оснований человеческого достоинства, следует резюмировать: одним из таких оснований человеческого достоинства выступает имманентная самому бытию человека свобода и способность человека совершать осознанный выбор, принимая следствия.

**Самотрансценденция как способность и потребность.**

Человеку нельзя игнорировать опыт своей свободы, иначе ему грозит падение до состояния звена биоцено-

за. Опыт свободы человека – это опыт самотрансценденции за пределы детерминированного бытия. Для человека открыт такой уровень бытия, где нет причинно-следственных связей – трансцендентное. «Самотрансцендирование – функция жизни, в которой жизнь выходит за пределы самой себя как конечной жизни» [5; 38].

Жизнь человека по самой своей природе одновременно и в себе, и над собой. Это проявляется в устремлении человека к возвышенному – выход за пределы в направлении великого, торжественного, высокого.

Примерами опыта самотрансценденции можно считать исполнение духовных потребностей человека, его состояния агапэ (платонической любви), состояния единения с миром Искусства и миром Природы, моменты подлинной (экзистенциальной) коммуникации. Стоит добавить, что самотрансценденции как устремленности к сакральному противостоит профанное, находящееся «за дверьми храма, вне священного» [5; 99].

Самотрансценденция выступает основанием человеческого достоинства как свидетельство его духовного измерения жизни, его несводимости к биологической данности.

#### **Источник бытия, жизненная сила как основание человеческого достоинства**

Источник бытия, согласно Шопенгауэру, есть Мировая Воля как потенция, жаждущая своего осуществления, воплощения в материи. Каждый человек движим этой Мировой Волей к своему осуществлению и исполнению. Жажда бытия, пробивающая себе дорогу в человеке, через человека, задает ему необходимый вектор движения – становления. Эта сила, действующая в каждом из нас и сквозь нас, есть одно из фундаментальных оснований человеческого достоинства. Достоинство человека соотносимо с ценностью его жизни как полученной из единого всеобщего источника бытия – Мировой Воли.

#### **Благо как цель самоосуществления.**

Речь идет об изначальной потенции бытия, не сводимой к генетическим и общим эволюционным программам становления человека как биологического вида.

В истории философии известны концепции, обнаруживающие у человека скрытую в нем жизненную потенцию, раскрывающие ее природу и путь к самоактуализации. Так, в философии Сократа и Платона душа человека признается сопричастной Единому, Истине, Благоу и несет в себе потенцию, требующую раскрытия, претворения в действительность путем душевных же усилий. Душа, согласно упомянутым мыслителям, приобщена всеобщей потенции бытия, которое желает быть раскрытым осуществленным в человеке и посредством человека. Эта задача – самоосуществления бытия – не может не исполняться, т.к. ее источник внеположен человеку. Так, поставленная задача осознается человеком как противоречие между возможным и действительным, наличным

и потенциальным, что выступает источником движения. Речь об онтологическом движении – становлении, самоосуществлении. Эта единая человеческая потенция содержит общий вектор, устремленный к «благу» как наилучшему из возможных образов бытия. Аристотель называет внутреннюю заложенную в человеке цель (telos) самоосуществления энтелехией. Отвечая на поставленный вопрос об основаниях человеческого достоинства в данном контексте следует указать на «Благо» как всеобщий telos, получающий реализацию и в человеке. Иными словами, основанием достоинства выступает нацеленность человека к Благоу как наилучшему из возможных образов своего бытия.

**Созидание и самоосуществление – творческий процесс** в самом его широком значении. Иммануил Кант в своем труде «Критика чистого разума» убеждает в наличии человеческой способности созидать образы восприятия, концепты мышления, создавать свою картину мира на основе присущих самой познавательной способности априорных форм.

Последователи учения И. Канта – неокантианцы (создатели Марбургской и Баденской школ) еще более акцентировали внимание на человеческой созидательности, постулируя тезис: разум не столько отражает мир, сколько его творит, конструирует, вносит связь и порядок в хаотичное внешнее бытие. Разум формирует бытие. «Только само мышление может породить то, что может быть обозначено как бытие». Г. Коген. В. Виндельбанд, Г. Риккерт формулируют тезис: «Человек постулирует ценности и испытывает их воздействие на себе». Эти ценности не существуют в природе, они рождаются в человеческом сознании. Создание ценностей – творческий акт человека.

Фридрих Ницше признает в человеке творческое начало и выражает это словами иранского пророка Заратустры: «Человек сперва вкладывал ценности в вещи, чтобы сохранить себя, - он создал сперва смысл вещам, человеческий смысл! Поэтому называет он себя «человеком», т. е. оценивающим. Оценивать – значит созидать: слушайте, вы, созидающие! Оценивать – это драгоценность и жемчужина всех оцененных вещей. Через оценку впервые является ценность; и без оценки был бы пуст орех бытия. Слушайте, вы, созидающие!»

Созидание и самоосуществление есть творческий процесс, который совершается в каждом осознанном человеческом акте: в актах восприятия, в актах мышления, в актах воображения, в актах решения и желания. Именно человек способен выступать автором собственного жизненного проекта.

**Совершенный душевный труд** – признание ценностью тех совершенных душевных усилий, которые сделали возможным себя сегодняшнего (необходимы рефлексия и интроспекция, чтобы посмотреть на исполненные

осознанные решения и их результаты, на разрешенные этические дилеммы и борьбу мотивов со сложившимся исходом, на поставленные цели и пути их достижения. Обесценивание душевного труда – один из симптомов лишения себя человеческого достоинства.

## Резюме

Человек, наделенный разумом и помещенный в условия имманентной его бытию свободы, не может быть успокоен. Разум человека оперирует и живет антиномиями, порожденными самими условиями человеческого существования: рождение – смерть; смысл – абсурд; свобода – судьба; я – другие, профанное – сакральное и т.д. В самом ходе постоянного разрешения антиномий путем лишь собственных сознательных актов человек созидает себя, пребывает в становлении собственными усилиями воли и разума.

Замыкание на задачах своего развития как представителя биологического вида грозит человеку душевным

оскудением, пустотой, отсутствием личных смыслов, неудовлетворенностью, неисполненностью.

Человеческий разум имеет потребность и возможность собственной трансценденции – «перешагивания», «заглядывания за...», поднимаясь над своей биологической данностью, попадать в мир созданных и создаваемых смыслов, идей и ценностей, в мир духовный, разумный, мир Истины.

Творческая потенция и способность к трансценденции даны человеку как общая жизненная потенция, как жажда жизни и самоутверждения этой жизни в актах свободной воли и сознания.

Завершаю эссе цитатой М.К. Мамардашвили: «А мы живем в ситуациях, когда все никак не можем признать достоинство человека. Живем в ситуациях, когда никакая мысль не прививается. Не просто по глупости. А потому, что додумывание ее до конца ставит под вопрос нас самих. И никогда не извлекаем опыт. Все заново и заново повторяется, раз сохраняем себя против всего того, что не можем вместить, не изменившись сами» [3; 57–63].

## Источники и литература / Sources and references

1. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. Античность. Средние века. Возрождение. М., 1962. С. 506–507.
2. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М.: Академический проект; Парадигма, 2015. 543 с.
3. Мамардашвили М.К. Философия – это сознание вслух // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. Стр. 57–63
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т.1. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010, 744 с.
5. Тиллих П. Систематическая теология. Т.3. Жизнь и Дух. История и Царство Божие. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.

## Информация об авторе:

**Ефремова Ольга Николаевна**, к.филос.н., доцент кафедры философии и культурологии Кемеровского государственного медицинского университета, Petrola7877@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8494-4102

**Вклад в статью:** текст в полном объеме написан автором.

## Author information:

**Efremova Olga Nikolaevna**, Ph.D., Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Kemerovo State Medical University, Petrola7877@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8494-4102.

**Contribution to the article:** the text is written in full by the author.